

УДК 347.9

С.В. СОЛОВЫХ,

кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цель: выявить сущность и правовую природу субъективных процессуальных прав в качестве объекта обеспечения.

Методы: системный анализ.

Результаты: выявлены структурные элементы и сформировано унифицированное понимание субъективного процессуального права. Определена сущность субъективного процессуального права, которая состоит в гарантированности их реализации.

Научная новизна: переосмыслена система категорий: осуществление субъективных процессуальных прав, исполнение обязанности арбитражным судом, содержание субъективного процессуального права; обоснована необходимость изучения механизма обеспечения субъективных процессуальных прав, которая основывается на необходимости установления как его элементарного состава, так и исследовании последовательного действия.

Практическая значимость: Сформулированные выводы могут быть использованы для дальнейшего развития учения об обеспечении процессуальных прав участников арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: субъективное процессуальное право; процессуально-правовой статус; процессуальные средства конкретизации.

Введение и результаты исследования

Исследование субъективного процессуального права предопределено тем, что возможности, закрепленные в арбитражном процессуальном законодательстве, позволяют наиболее полно реализовать интересы участников арбитражного процесса в судебной защите. Это объясняется тем, что субъективные процессуальные права, представляя собой каждое в отдельности элементарное процессуальное средство конкретизации права на судебную защиту, в совокупности входят в механизм его реализации. Выступая в качестве элементарного процессуального средства конкретизации права на судебную защиту, субъективные процессуальные права имеют свое собственное содержание и структуру, представляя собой «единую систему правовых возможностей, которая зависит от характера, вида субъективного права и особенностей правоотношений, в котором оно находится» [1, с. 100], т.е. образуют правовой механизм удовлетворения интересов.

Индивидуальная компетенция, которой наделяется правообладатель в форме предоставления ему субъективного процессуального права, поддерживается и гарантируется государством. Средством закрепления указанной компетенции служат нормы арбитражного процессуального

права, устанавливающие и закрепляющие процессуально правовой статус того или иного участника арбитражного процесса.

Необходимо отметить, что индивидуальная компетенция участников арбитражного процесса не является одинаковой для всех. Сферу ее индивидуализации определяет процессуально-правовой статус, и в этом смысле она неоднородна и неоднотипна. Но, несмотря на различия процессуально-правового статуса участников арбитражного судопроизводства, у каждого из них индивидуальная компетенция выражается в возможности действовать, т.е. в праве на собственное поведение правообладателя, которое выражено в процессуальных действиях; в возможности требовать, т.е. в праве на должно-определенное поведение арбитражного суда, совершения им действий в интересах лица, которые не противоречат интересам правосудия и интересам других участников процесса; в возможности защиты, т.е. в праве обратиться в арбитражный суд высшей инстанции и привести в действие контрольно надзорный механизм.

Возможность действовать как один из структурных элементов субъективного процессуального права означает, что правообладатель в рамках предоставленного субъективного процессуального права может вести себя определенным образом,

а также самостоятельно избирать юридические механизмы реализации права для удовлетворения интереса, заложенного в его процессуально-правовом статусе. На такие действия правообладатель способен в связи с тем, что он наделен законом субъективным процессуальным правом. Интерес, заложенный в процессуально-правовом статусе участника арбитражного судопроизводства, по нашему мнению, представляет собой идеализированный интерес, т.е. совпадающий с интересами как арбитражного суда, так и иных участников арбитражного судопроизводства в осуществлении справедливого публичного правосудия. В таком аспекте интерес приобретает свойства законного интереса, и именно сочетание личного и общественного интереса обеспечивается при установлении субъективного процессуального права. В такой интерпретации субъективное процессуальное право представляет собой результат компромиссов интересов индивида и общества, поэтому субъективное процессуальное право должно рассматриваться как необходимая мера возможного поведения субъекта. Данная мера возможного поведения также учитывает субъективные права и интересы иных лиц, и только в таком режиме она охраняется (санкционируется) законодательством [2, с. 13]. Однако следует отметить, что соблюдение баланса личного и общественного интереса, глубина его понимания и восприятия зависят уже от уровня нравственного и правового сознания правообладателя, поэтому баланс интересов может быть нарушен при реализации субъективного процессуального права. Именно в этом, как нам видится, и кроется проблема злоупотребления процессуальными правами.

Субъективное процессуальное право характеризуется как правовая возможность, т.е. «дозволенность, разрешенность, допустимость со стороны государства. Возможно – значит дозволено, санкционировано и даже гарантировано» [1, с. 101]. «Санкционированность» субъективного процессуального права закреплена в нормах арбитражного процессуального закона. Поэтому вряд ли можно согласиться с профессором А.В. Юдиным в том, что субъективное процессуальное право следует рассматривать через право требования, которое проявляется в возможности требовать санкционирования своих процессуальных действий [3, с. 86–87].

Субъективное процессуальное право как мера возможного поведения не только закрепляется в нормах арбитражного процессуального права, но и как говорилось выше, обеспечивается обязанностями арбитражного суда, но это не меняет его сути, так как сущность субъективного процессуального права заключается в возможности действовать или, если сказать более точно, в требовании правообладателя, которое он может предъявить арбитражному суду, а тот в силу обязывающих норм должен его исполнить.

Возможность требования выполнения определенной законом обязанности арбитражным судом выступает как форма реализации субъективного процессуального права и, как следствие, может рассматриваться как способ обеспечения интересов правообладателя.

В силу этого можно прийти к выводу, что основным в субъективном процессуальном праве остается возможность совершения собственных позитивных действий, но возможность требования остается самостоятельным элементом субъективного процессуального права, так как без указанного правомочия оно утратило бы свое основное свойство.

Возможность использования принудительного механизма в случае нарушения субъективного процессуального права указывает на его гарантированность.

Правообладатель всегда в случае нарушения либо неисполнения обязанности арбитражным судом должен быть способен обратиться к содействию соответствующих органов в системе арбитражных судов, которые в любом случае восстановят справедливость.

На такое качество субъективного права указывал еще Д.М. Чечот, когда оппонировал М.М. Агаркову, утверждая, что субъективное право не должно сводиться только к притязанию, но и существовать субъективное право без принудительной силы не может [4, с. 34]. Такого же мнения придерживались и другие ученые, которые разрабатывали теорию субъективного права [5, с. 123].

Соглашаясь с вышеизложенным мнением о необходимости выделения в структуре субъективного процессуального права возможности прибегнуть к принудительной силе государства, следует уточнить нашу позицию по данному вопросу.

Свобода осуществления субъективных процессуальных прав, а также и добровольность

исполнения обязанностей, предусмотренных арбитражно-процессуальным законодательством, предполагает наличие действительной «доброй воли» у субъекта. Это состояние моделируется не только внутренним субъективным отношением субъекта к предоставленному субъективному процессуальному праву, но и внешними факторами, которые выражены в нормах объективного права как создающие условия для принуждения в случае отклонения от цели осуществления принадлежащего права. В то же время, если говорить о том, что реализация правообладателем принадлежащего ему субъективного процессуального права обеспечивается исполнением обязанности арбитражным судом, то право должно быть гарантировано и правовыми средствами, которые позволяют прибегнуть к силе принуждения в случае создания препятствий его реализации.

Например, субъективное процессуальное право на участие в судебном разбирательстве лица, участвующего в деле, предполагает определенные обязанности судьи, которые выражаются в необходимости извещения всех лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения судебного заседания, а также и об иных процессуальных действиях, обладающих свойством юридического факта. Таким способом законодатель гарантирует, что правообладатель самостоятельно решает вопрос о необходимости реализации права на участие в судебном разбирательстве, но обязанное лицо должно совершить действия, создающие условия для действенной реализации права. В случае пренебрежения нормами процессуального права и неисполнения данной обязанности судья как обязанное лицо в правоотношении будет претерпевать определенные негативные последствия. Такие негативные последствия могут выражаться как в отмене судебного акта, на что указывают нормы ст. ст. 270, 288 АПК РФ и ст. 364 ГПК РФ, так и в привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, в некоторых случаях и к уголовной ответственности¹.

Рассматривая конкретные правомочия, входящие в содержание субъективного процессуального права, необходимо указать, что возможность со-

вершения определенных действий правообладателем является важнейшим элементом системы указанного права. Определение субъективного процессуального права через возможность требовать соответствующего поведения от арбитражного суда и отрицание возможности самостоятельного совершения правообладателем активных действий, по нашему мнению, приведет к неполноценности субъективного процессуального права.

В силу этого представляется достаточно спорной позиция некоторых авторов, которые смешивают понятие существования субъективного процессуального права и понятие реализации субъективного процессуального права, т.е. его закрепления в арбитражном процессуальном законодательстве [3, с. 58]. Например, юридическое лицо, являющееся ответчиком по делу и имеющее право на судопроизводство в виде права на ответ по иску, в случае его ненадлежащего извещения, остается правообладателем этого субъективного процессуального права, а также обладает всем набором его правомочий, закрепленных законом. В данном случае отсутствует не субъективное процессуальное право, а возможность его осуществления.

Субъективное процессуальное право – это мера и основа активности субъекта в арбитражном судопроизводстве. В соответствии с ч. 1 ст. 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, отсутствие активности и нежелание реализации предоставленного субъективного процессуального права должно квалифицироваться исключительно как отказ от него. В связи с этим участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, которое опосредует субъективное процессуальное право, несет риск наступления последствий такого своего поведения.

Например, отказ в представлении доказательств представляет собой фактически отказ от опровержения того факта, на наличие которого указывает процессуальный оппонент со ссылкой на конкретные документы. И, как следствие, участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, а именно представление доказательств в опровержении фактов, входящих в предмет доказывания по делу, несет риск наступления последствий такого своего поведения. Более того арбитражное процессуальное законодательство должно модернизироваться именно

¹ Решение ВККС РФ от 1 марта 2012 г. – URL: http://www.vkks.ru/ss_detale.php?newid=8746.html

в направлении развития состязательности в арбитражном процессе, более четко закрепляя в своих нормах основания и условия, при которых бездействие стороны должно рассматриваться как отказ от субъективного процессуального права. Например, институт доказывания должен, по нашему мнению, получить более четкую регламентацию, касающуюся раскрытия доказательств, а именно установление сроков их раскрытия. И ввести пресекательные сроки для раскрытия доказательств в суде первой инстанции.

В том случае, когда арбитражный суд устанавливает сроки для предоставления доказательств, которые указывают на наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, то нарушение данных сроков должно иметь последствия в виде невозможности использования права на представление доказательств после его истечения как в суд первой инстанции, так и в арбитражный суд апелляционной инстанции. Такая регламентация, на наш взгляд, будет способствовать оптимизации судебного разбирательства.

Это связано с тем, что реализация прав и обязанностей субъектов арбитражного процесса происходит в условиях действия принципа состязательности, который определяет форму арбитражного судопроизводства. Как следствие, предполагается необходимость соизмерения поведенческих возможностей с риском неблагоприятных последствий для правоохраняемых интересов в результате действий как самого субъекта – носителя субъективных прав и обязанностей, так и других субъектов. Поэтому правообладатель должен выбирать такой вид реализации субъективных процессуальных прав, при котором минимизируются отрицательные последствия процессуальных рисков, заложенных в нормах объективного права.

Сообразно этому возникает потребность в более эффективной правовой регламентации судопроизводственных процедур, которая позволит, с одной стороны, устранить либо компенсировать отрицательные последствия риска, с другой – создать условия для реализации его созидательного потенциала, ибо риск следует рассматривать не только как возможные потери, но и как просчитываемый успех [6, с. 34]. В таком аспекте процессуальные риски, заложенные в нормах арбитражного процессуального права, следует рассматривать как

один из способов получения правового результата в случаях, когда с помощью традиционных средств сделать это не представляется возможным.

Конечно же, субъективное процессуальное право в определенном смысле может существовать и без соответствующих действий правообладателя как определенная его возможность, но его сущность и ценность выражаются в том, что эта возможность реализуется в конкретных юридических действиях сторон с помощью определенных процессуальных средств, позволяющих правообладателю удовлетворять свои законные интересы и потребности.

Такой подход позволяет утверждать, что субъективное процессуальное право, корректируя поведение арбитражного суда, прежде всего, является средством реализации интересов правообладателя. Обязанное поведение арбитражного суда является одним из элементов обеспечительного механизма существования субъективного процессуального права. В силу ч. 3 ст. 9 АПК РФ именно на арбитражный суд возлагается обязанность содействовать сторонам в реализации принадлежащих им прав, создавать условия для всестороннего и проводить полное исследование доказательств.

Субъективное процессуальное право дает возможность перевести правовое положение (статус) субъекта, его юридические возможности в плоскость реальности. В этом своем качестве субъективное процессуальное право представляет собой совокупность гарантированных законом возможностей правообладателя, обеспечивающих достижение определенных целей.

Предметное рассмотрение субъективных процессуальных прав было бы малопродуктивным без предварительного определения их основных видов. В определенной мере классификации субъективных процессуальных прав способствуют нормы арбитражного процессуального законодательства, закрепляющие содержание арбитражной процессуальной правоспособности лиц, участвующих в деле. Из анализа норм следует, что основным содержанием субъективного процессуального права являются отдельные процессуальные права, предоставленные арбитражно-процессуальным законом.

Арбитражное процессуальное законодательство закрепляет достаточно широкий круг субъективных процессуальных прав лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. ст. 41, 49 АПК РФ и т.д.).

В теории процессуального права в зависимости от содержания процессуальных прав выделяют:

- права, связанные с возбуждением процесса и его дальнейшим движением, т.е. права, выражающие принцип процессуальной диспозитивности;
- права, связанные с участием в судебном рассмотрении дела и в исполнении судебного решения, т.е. права, выражающие принцип состязательности;
- права, связанные с возможностью указывать суду на необходимость совершения тех или иных действий, которые он обязан (может) совершить независимо от требования участвующих в деле лиц [7, с. 70–72].

Данная классификация представляет определенный интерес, но тем не менее не отражает всю специфику современного арбитражно-процессуального регулирования. Поэтому можно выделить и иные основания классификации субъективных процессуальных прав, которые впоследствии позволят выделить специфику обеспечительных средств.

В субъективном процессуальном праве мотивом действия является осознанная потребность в судебной защите нарушенных прав и законных интересов, а целью – удовлетворение этой потребности, т.е. интереса в защите и восстановлении нарушенного права.

Поэтому субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле, можно классифицировать в зависимости от вида интереса, подлежащего судебной защите:

- на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты личных интересов;
- на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты публичных интересов;
- на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты интересов других лиц;
- на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты групповых интересов.

Правообладатель пользуется известной самостоятельностью при реализации юридической возможности, может по своему усмотрению избирать тот или иной вариант поведения, определенные средства и способы достижения цели субъективного процессуального права и удовлет-

ворения интереса в рамках общих полномочий, предоставляемых ему субъективным процессуальным правом через норму арбитражного процессуального закона.

Таким образом, законодатель предусматривает определенные пределы реализации субъективного процессуального права, в рамках которых должен действовать правообладатель. Поэтому в зависимости от состава субъектов арбитражного процесса можно выделить следующие субъективные процессуальные права:

- субъективные процессуальные права лиц, участвовавших в деле;
- субъективные процессуальные права лиц, не участвовавших в деле²;
- субъективные процессуальные права лиц, присоединившихся к требованию группы.

В целях закрепления в арбитражном процессуальном законодательстве системы процессуальных гарантий необходимо выделить классификацию субъективных процессуальных прав по их значимости в аспекте международных стандартов осуществления правосудия:

- субъективное процессуальное право на доступ к правосудию;
- субъективное процессуальное право на судебное разбирательство;
- субъективное процессуальное право на результат судебного разбирательства;
- субъективное процессуальное право на исполнение судебного акта.

В свою очередь представленная система не исчерпывается только этими субъективными процессуальными правами, так как включает в себя вторичные элементы, конкретизирующие либо дополняющие наиболее значимые субъективные процессуальные права в арбитражно-процессуальном законодательстве путем указания на их содержание:

1. Субъективное процессуальное право на доступ к правосудию:

- *право на инициирование судебной деятельности;*
- а) право на обращение в арбитражный суд;

² Постановление Президиума ВАС РФ № 12787/11 от 31.01.2012. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/B9BEA-5082B96E8C4169287B7F854FA72_april.pdf.html

б) право на изменение предмета или основания иска.

– право на получение квалифицированной юридической помощи;

– право на получение информации о судебном разбирательстве;

– право на участие в судебном разбирательстве на родном языке.

2. Субъективное процессуальное право на судебное разбирательство:

– право на участие в доказывании:

а) право на предъявление доказательств;

б) право знать об аргументах процессуального оппонента до начала судебного заседания;

с) право на исследование и оценку доказательств судом.

– право на участие в судебном заседании:

а) право на извещение;

б) право на дачу объяснений по всем вопросам, возникающим при судебном разбирательстве;

с) право на закрытое судебное заседание;

– право на проведение справедливой судебной процедуры:

а) право на отвод суда;

б) право на проведение судебного разбирательства в разумные сроки.

Особенности национального судопроизводства, воспринимающего предписания в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, уже были отмечены в научной литературе. Государства при совершенствовании процессуального законодательства могут развивать справедливое судопроизводство, разрабатывая более требовательные предписания. Однако основы справедливого судопроизводства будут считаться соблюденными при наличии следующих критериев:

1) суд действует на законном основании;

2) суд должен быть независимым и беспристрастным;

3) судебный процесс должен быть честным и справедливым;

4) рассмотрение дела должно согласно основному правилу быть произведено публично и в устной форме;

5) судопроизводство должно осуществляться в приемлемые сроки;

6) решение суда согласно основному правилу необходимо огласить публично [8].

3. Субъективное процессуальное право на результат судебного разбирательства:

– право на получение законного, мотивированного и обоснованного решения в полном объеме;

– право на прекращение судебного разбирательства без вынесения судебного акта по существу:

а) право на отказ от иска³;

б) право на признание иска;

с) право на заключение мирового соглашения;

д) право на соглашение о третейской процедуре.

4. Субъективное процессуальное право на исполнение судебного акта.

Данная классификация представляется полезной, так как она позволяет определенным образом дифференцировать субъективные процессуальные права, что содействует как их практическому осуществлению, так и теоретическому исследованию, а также выявлению системы процессуальных гарантий, обеспечивающих надлежащую их реализацию, охрану и защиту в случае нарушения.

Более того, такая классификация субъективных процессуальных прав позволяет говорить об отсутствии их однородности, так как имеет различный характер воздействия на деятельность суда по осуществлению правосудия лицами, участвующими в деле. Характер воздействия на деятельность суда зависит от той возможности, заложенной в структуре субъективного процессуального права, которая превалирует в его содержании: либо на собственные действия правообладателем, либо на возможность требования от арбитражного суда совершения действий, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством.

Исследования в области процессуальных прав указывают на возможность выделения формальных основных процедурных прав, которые вытекают из положений ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных. Причем данные процессуальные права являются универсальными и применяются также на начальном этапе процесса в административных судах [9, с. 119].

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2011 № 13258. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/B9BEA5082B96E8C4169287B7F854FA72_april.pdf.html

Субъективное процессуальное право выполняет определенные функции в механизме арбитражного процессуального регулирования:

- определяет вид и меру возможного поведения субъектов арбитражного процесса;
- служит средством опосредования и защиты законных интересов;
- является одним из средств обеспечения реализации права на судебную защиту;
- выступает юридически гарантированной предпосылкой свободы в рамках процессуально-правового статуса;
- служит юридическим выражением взаимоотношений субъектов арбитражно-процессуальных правоотношений;
- обеспечивает сочетание личных и публичных интересов в арбитражном процессе.

Характерные черты (свойства) субъективного процессуального права позволяют ему обеспечивать порядок и организованность, которые сопряжены с развитием активности, самостоятельности, инициативы у лиц, участвующих в арбитражном процессе.

Арбитражное процессуальное законодательство должно совершенствоваться в направлении развития состязательной формы судопроизводства, расширяя объем субъективных процессуальных прав, предоставляемых лицам, участвующим в деле, для осуществления права на судебную защиту, а также содержать эффективный механизм обеспечения реализации субъективных процессуальных прав и защиты в случае их нарушения. В свою очередь это будет способствовать выполнению задач по развитию и совершенствованию демократических основ российского экономического правосудия.

Поэтому можно говорить о том, что содержание субъективного процессуального права образуют те конкретные юридические возможности и правомочия, которые представляются и гарантируются арбитражно-процессуальным законодательством правообладателю. В его структуре следует выделять поведенческие возможности на собственные

действия, требования соответствующего поведения от арбитражного суда путем обращения о необходимости выполнения соответствующей обязанности, а также возможности прибегнуть в необходимых случаях к содействию арбитражного суда вышестоящей инстанции. Сущность субъективного процессуального права выражается в том, что гарантированные возможности, составляющие его структуру, реализуются в конкретных юридических действиях правообладателя, и с помощью процессуальных средств и способов удовлетворяется потребность в судебной защите.

Все это позволяет определить понятие субъективного процессуального права как предоставленную нормами арбитражного процессуального права гарантированную возможность поведения правообладателя, установленную в целях защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов в порядке арбитражного судопроизводства.

Список литературы

1. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. – С. 292.
2. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 423 с.
3. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. – СПб.: Юридическая книга, 2009. – С. 623.
4. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты // Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб.: Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 616.
5. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 163.
6. Дятлов Ю.А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики): автореф. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 189 с.
7. Гурвич М.А. Право на иск / под ред. А.Ф. Клейман. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – С. 215.
8. Юхани Мяхёнен. Независимость финского судьи и справедливое судопроизводство // Законодательные нормы, судебная практика и этика в Финляндии и России. – 2011. – С. 166.
9. Герд Кемпер. Основные процедурные права граждан в административном судопроизводстве // Международный экспертный семинар на тему «Роль административной юстиции в защите прав человека». – М.: Права человека, 2010. – С. 144.

В редакцию материал поступил 29.03.13

© Соловых С.Ж., 2013

Информация об авторе

Соловых Светлана Жорисовна, кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры арбитражного процесса, Саратовская государственная юридическая академия
 Адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1
 E-mail: swetlanasolo@yandex.ru

Как цитировать статью: Соловых С.Ж. Субъективные процессуальные права в механизме арбитражного процессуального регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 303–310.

S.ZH. SOLOVYKH,

PhD (Law), associate professor

Saratov state juridical academy, Saratov, Russia

SUBJECTIVE PROCEDURAL RIGHTS IN THE MECHANISM OF ARBITRAL PROCEDURAL REGULATION

Objective: to reveal the essence and legal nature of the subjective procedural rights as provision object.

Methods: systemic analysis.

Results: The structural elements of subjective procedural rights are revealed, their unified interpretation is formulated. The essence of subjective procedural rights is defined, which is the guaranteed character of their fulfillment.

Scientific novelty: The system of the following categories is investigated: fulfillment of subjective procedural rights, obligation execution by the arbitrage, content of subjective procedural law. Necessity to study the mechanism of subjective procedural rights provision is grounded, basing on the necessity of establishing of both its elements composition and consequential action research.

Practical value: The formulated conclusions can be used for the further development of a doctrine of procedural rights provision of the arbitrage participants.

Key words: subjective procedural law; procedural-legal status; procedural means of concretization.

References

1. Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* (Personality. Rights. Democracy. Theoretical issues of subjective law), Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1972, p. 292.
2. Volkov A.V. *Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami: problemy teorii i praktiki* (Abuse of civil rights: problems of theory and practice), Moscow, 2010.
3. Yudin A.V. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravonarushenie i otvetstvennost'* (Civil procedural misdeed and liability), Saint Petersburg: "Yuridicheskaya kniga", 2009, p. 623.
4. Chechot D.M. Sub"ektivnoe pravo i formy ego zashchity (Subjective right and forms of its protection), *Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu*, Saint Petersburg: Izd-vo jurid. fak-ta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005, p. 616.
5. Aleksandrov N.G. *Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve* (Lawfulness and legal relationships in the Soviet society), Moscow: Gosyurizdat, 1955, p. 163
6. Dyatlov Yu.A. *Pravorealizuyushchii risk (problemy teorii i praktiki)* (Right actualization risk (issues of theory and practice)), Vladimir, 2006.
7. Gurvich M.A. *Pravo na isk* (Right of suit), Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1949, p. 215.
8. Yukhani Myakhnenen. *Nezavisimost' finskogo sud'i i spravedlivoe sudoproizvodstvo* (Independence of Finnish judge and equitable court procedure), *Zakonodatel'nye normy, sudebnaya praktika i etika v Finlyandii i Rossii*, 2011, p. 166.
9. Gerd Kemper. *Osnovnye protsedurnye prava grazhdan v administrativnom sudoproizvodstve* (Basic procedural rights of citizens in administrative court procedure), *Mezhdunarodnyi ekspertnyi seminar na temu "Rol' administrativnoi yustitsii v zashchite prav cheloveka"*, Moscow: Prava cheloveka, 2010, p. 144.

Information about the author

Solovykh Svetlana Zhorisovna, PhD (Law), associate professor, applicant for doctor's degree of the chair of arbitral procedure, Saratov state juridical academy

Address: 1 Volskaya str., 410056, Saratov

E-mail: swetlanasolo@yandex.ru

How to cite the article: Solovykh S.Zh. Subjective procedural rights in the mechanism of arbitral procedural regulation, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 303–310.